
125 лет со дня рождения Бориса Львовича Ванникова

Б.Л. Ванников.

ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 6 лд. Д. 1779. Л. 3.

В 2022 г. исполнилось 125 лет со дня рождения одного из выдающихся государственных деятелей СССР – Бориса Львовича Ванникова.

Будущий заместитель народного комиссара оборонной промышленности СССР, народный комиссар вооружений СССР, народный комиссар боеприпасов СССР, народный комиссар сельскохозяйственного машиностроения СССР, министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, начальник Первого главного управления при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров) СССР, заместитель начальника Специального комитета при Совете Министров СССР, заместитель министра среднего машиностроения СССР, Б.Л. Ванников родился в 1897 г. в небольшом поселке Биби-Эйблит (совр. Биби-Эйбат) близ г. Баку в семье слесаря нефтяного оборудования и портнихи. До 10 лет учился в школе при нефтепромыслах, в 1907 г. перешел в начальную школу г. Баку.

В 1913 г. окончил четырехклассное городское училище и поступил в Бакинское техническое училище, обучаясь на средства старших братьев, так как в 1913 г. умер отец.

После начала Первой мировой войны Б.Л. Ванников остался единственным кормильцем в семье, так как его братья и зять были призваны на военную службу. Не оставляя учебу, в 1915 г., он работал подручным слесаря по монтажу двигателей внутреннего сгорания, в 1916 г. - токарем на снарядном заводе. Тогда же началась его общественная деятельность: в 1915-1916 гг. Ванников посещал подпольные кружки рабочей молодежи, организованные как эсерами, так и марксистами.

В 1917 г. работал младшим десятником на дорожных работах при Земгоре¹, в 1918 г. окончил Бакинское техническое училище и уехал в Томск для продолжения учебы, откуда срочно вернулся, чтобы участвовать в обороне Баку от турецких интервентов, вступив в Красную Армию. После взятия Баку турками, в том же году, перешел на подконтрольные Советской власти территории и участвовал в освобождении Баку. В 1919 г. подал заявление о приеме в ВКП(б). После Октябрьской революции вновь вступил добровольцем в Красную Армию, выполнял задания большевистских отрядов против враждебных Советской власти группировок, неоднократно проникая в тылы через линию фронта. Справка из личного дела Бориса Львовича обозначает этот период его жизни как «секретную зафронтовую работу».²

В 1920 г., в связи с болезнью, Б.Л. Ванников выехал в Москву, где поступил в Московское высшее техническое училище (МВТУ, ныне Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана), закончив его в 1926 г. по специальности «инженер-механик». Одновременно с учебой работал; после партийной работы в Бауманском районе г. Москвы, в 1921 г. Ванников переходит в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР (НК РКИ), где в период до 1927 г. занимает должности: инспектор, старший инспектор, заместитель управляющего, управляющий промышленной инспекцией НК РКИ СССР.

По окончании МВТУ Б.Л. Ванникова направляют на машиностроительный завод им. Ухтомского (Люберецкий завод сельскохозяйственного машиностроения), где он работает до 1930 г. (инженер, начальник цеха, технический директор). В 1930-1933 гг. Б.Л. Ванников на руководящей работе в ведомстве: руководитель группы, начальник отдела, заместитель начальника главного управления машиностроения Высшего совета народного хозяйства СССР. В 1933-1936 гг. директор Первого Тульского оружейного завода, также в 1936 г. директор артиллерийского завода им. Молотова (г. Молотов, ныне г. Пермь). В декабре 1936 г. Б.Л. Ванникова назначают начальником Третьего главного управления Народного комиссариата оборонной

¹ Земгор, Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов – структура по распределению государственных оборонных заказов, создан в 1915 г.

² ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. блд. Д. 1779. Л. 2.

промышленности СССР, в декабре 1937 г. – заместителем народного комиссара оборонной промышленности СССР, в январе 1939 г. – народным комиссаром вооружений СССР.

Выполняя задания партии и правительства, он руководил наращиванием производственных мощностей, совершенствовавших вооружение Красной Армии. Только за пять лет (1934-1939 гг.) количество орудий в войсках возросло на 225 процентов.³

В 1941 г., за две с половиной недели до начала Великой Отечественной войны, Б.Л. Ванников был арестован. Месяц спустя, находясь в тюрьме, он получил указание дать предложения о возможности производства вооружений в условиях военных действий. Вскоре после подготовки докладной записки он был прямо из тюрьмы доставлен в Кремль к И.В. Сталину, высоко оценившему ее значимость. В удостоверении, выданном Ванникову тогда же, значилось:

«20 июля 1941 г. № 1021. Москва, Кремль. Государственный Комитет Обороны удостоверяет, что тов. Ванников Борис Львович был временно подвергнут аресту органами НКГБ, как это выяснено теперь, по недоразумению и, что тов. Ванников Б.Л. считается в настоящее время полностью реабилитированным. Тов. Ванников Б.Л. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР назначен заместителем наркома вооружения, и по распоряжению Государственного Комитета Обороны должен немедленно приступить к работе в качестве заместителя Наркома Вооружения. Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».⁴

Ситуацию, сложившуюся в оборонной промышленности накануне Великой Отечественной войны, Борис Львович описывает в своих воспоминаниях «Записки наркома», посвященных эпизодам его деятельности, как руководителя оборонных ведомств. Впервые воспоминания были опубликованы на страницах журнала «Вопросы истории»: в № 10 в 1968 г. и в № 1 в 1969 г. Повторно выходили в №№ 1-2 журнала «Знамя» в 1988 г. В 1997 г., к столетию со дня рождения Б.Л. Ванникова, в юбилейном издании к «Запискам наркома» были продолжены кратким, но информационно насыщенным очерком Ванникова «У истоков создания советского атомного оружия», а также воспоминаниями его ближайших коллег и подчиненных.

Ценность воспоминаний, как источника информации по истории оборонной промышленности СССР, обусловлена событийно-фактологической насыщенностью документа и многоуровневостью информации: как управленец и одновременно квалифицированный специалист производства Б.Л. Ванников дает общую характеристику расширения материально-технической базы промышленности и перевооружения Красной Армии, описывая деятельность конструкторских бюро, заводов, народных комиссариатов, контроль руководства ВКП(б) и лично И.В. Сталина над деятельностью оборонной

³ Горемыкин П.Н. Выдающийся организатор промышленности // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 114.

⁴ Б.Л. Ванников. Мемуары, воспоминания, статьи. М., 1997. С. 4.

промышленности, взаимоотношения производств с военными заказчиками, касается мобилизационных задач экономики СССР, системы подготовки кадров для промышленности, состояния трудовой дисциплины на предприятиях. Приводимые автором данные наталкивают на вывод об исключительно высокой роли личностного фактора в развитии советской экономики и промышленности. Официально-деловой стиль автора, взвешенность оценочных характеристик оживляются приводимыми по памяти цитатами прямой речи руководителей партии и правительства.

Положительно характеризуя итоги ускоренного перевооружения Красной Армии накануне Великой Отечественной войны, Б.Л. Ванников подчеркивал важную роль сохранения преемственности в руководстве оборонной промышленности. Это укрепляло коллективную ответственность руководителей ведомств, позволяло сохранять высокие темпы работы. Однако, констатирует он, высококвалифицированные кадры военной промышленности и военно-технических управлений перед войной подверглись массовым отстранениям. Зачастую назначенцы без опыта и знаний работы в качестве военных заказчиков контролировали работу оборонных заводов и могли воздействовать на директоров производственных предприятий: от финансовых санкций могло дойти до обвинений во вредительстве, широко использовавшихся в карьеристских целях.⁵ Б.Л. Ванников характеризовал обстановку в оборонной промышленности накануне войны как ненормальную из-за неуверенности руководителей производств в своем положении, упоминая о значительной стабилизации психологической атмосферы в результате достигнутого запрета на арест директоров артиллерийских заводов без решения Совета Народных Комиссаров СССР.

Б.Л. Ванников.

ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. блд. Д. 1779. Л. 2.

⁵ Ванников Б.Л. Записки наркома // Б.Л. Ванников. Мемуары, воспоминания, статьи. М., 1997. С. 9-11.

Накануне Великой Отечественной войны Б.Л. Ванников противостоял предложению маршала Г.И. Кулика, поддержанному А.А. Ждановым, о снятии с производства артиллерии калибров 45-76 мм, «в первую очередь в ее танковом варианте», и постановке на вооружение орудий калибра 107 мм, называя такое решение преждевременным, но его аргументы не были услышаны. Вскоре после начала войны Государственный Комитет Обороны СССР принял решение в форсированном порядке восстановить производство орудий 45 и 76 мм, которые начали изготавливать в том числе на гражданских заводах «на громоздком, не приспособленном оборудовании». Ванников обозначил подобные методы как «технологическое варварство», подчеркнув роль профессионального опыта и самоотверженного труда рабочих в перезапуске производства.⁶

После конфликта СССР с Японией на реке Халхин-Гол в 1939 г. Главное артиллерийское управление Красной Армии выступило с предложением заменить магазин ручного пулемета (ДП), стоявшего на вооружении советских войск, на систему, позаимствованную у японского ручного пулемета. Рассматривался также вариант запуска в производство японских пулеметов. Дискуссия состоялась на совещании командования Красной Армии, участников боев под Халхин-Голом, Народного комиссариата вооружений и Главного артиллерийского управления, под председательством К.Е. Ворошилова и с участием С.М. Буденного. Ванников, по указанию Сталина, детально изучивший систему заряжания японского пулемета, продемонстрировал её небезопасность: находясь под постоянным мощным давлением, устройство при малейшей неаккуратности обращения, что вполне прогнозируемо при перезарядке в бою, могло перерубить палец пулеметчику.⁷ Совещание не поддержало предложения о приеме на вооружение японского пулемета, как и о замене системы заряжания ДП на японский образец.

Неудачным решением Б.Л. Ванников считал снятие с производства пистолета-пулемета конструкции В.А. Дегтярева (1939 г.). Вскоре после начала советско-финской войны подход резко изменился, с фронта поступали требования оснастить пистолетами-пулеметами «хотя бы одно отделение на роту». Однако озвученные И.В. Сталиным объемы поставок оказались нереалистичными в краткосрочной перспективе. Одновременно с задействованием всех ресурсов для расширения производства была организована переброска пистолетов-пулеметов в Финляндию с пограничных районов: ранее, когда было принято решение прекратить производство, Б.Л. Ванников достиг договоренности с генералом Н.С. Власиком о заказе небольшой партии для пограничных войск.⁸

По предложению И.В. Сталина, руководствовавшегося положительными отзывами фронтовиков о финском пистолете-пулемете «Суоми» с дисковой

⁶ Ванников Б.Л. Записки наркома // Б.Л. Ванников. Мемуары, воспоминания, статьи. М., 1997. С. 13-19.

⁷ Там же. С. 57-58.

⁸ Там же. С. 46-49.

системой заряжания, отечественная промышленность получила указание комплектовать пистолеты-пулеметы Дегтярева только дисками, вместо принятых сперва «рожков». Переоснащение ППД дисковыми магазинами, писал Ванников, осуществлялось в крайне сжатые сроки, перезапуск уже налаженного производства на новые изделия потребовал огромных усилий коллективов предприятий, сутками не уходивших с работы; в необычайной спешке допускалось много ошибок, состоялись аресты. После изготовления первой же партии дисков, по указанию И.В. Сталина, нажим сверху был прекращен, производство ППД постепенно начало входить в нормальное русло.⁹ Позже, при запуске в производство знаменитого ПППШ – пистолета-пулемета Шпагина, Б.Л. Ванников доводит до сведения И.В. Сталина, что наращивание объемов выпуска ПППШ тормозится не в полной мере освоенными и дорогими в производстве дисками, получив разрешение на оснащение ПППШ коробчатыми магазинами.¹⁰

Непосредственно перед своим задержанием в 1941 г. Ванников занял принципиальную позицию, отказавшись дать санкцию на арест конструктора минометного вооружения Б.И. Шавырина по обвинению во «вредительстве». Когда в ходе войны минометы оказались высоко востребованными в силу сочетания мобильности и огневой мощи, советская промышленность только за 1942 г. дала фронту более 25 тысяч минометов калибром 120 мм. Противник же получил возможность применить этот вид вооружений лишь в 1944 г.¹¹

По установленной практике специалиста могли арестовать только с санкции руководителя ведомства, в системе которого он работал. Б.Л. Ванников имел мужество признать: к сожалению, при сложившейся в предвоенный период психологической обстановке многие руководители, в том числе и он сам, чаще всего давали такую санкцию – кто из малодушия, а кто из карьеристских соображений...¹²

На 1941 г. заказ народного комиссариата обороны народному комиссариату вооружений первоначально включал поставку 2 млн винтовок С.И. Мосина образца 1891/1930 гг. и 200 тыс. новой тогда самозарядной винтовки конструкции Ф.В. Токарева (СВТ), «тяжелой, громоздкой, в эксплуатации сложной»¹³, находившейся в процессе доработки. Внезапно заказ был изменен на поставку одного миллиона СВТ с перспективой полного отказа от винтовок Мосина и снятия их с производства. Условия изменения заказа были одобрены комиссией в составе В.М. Молотова, Н.А. Вознесенского, Г.М. Маленкова, Л.П. Берии, С.К. Тимошенко, Г.К. Жукова и других. Однако производство винтовок, по словам Б.Л. Ванникова, было ограничено двумя заводами, лишь один из которых имел оборудование для выпуска СВТ -

⁹ Ванников Б.Л. Записки наркома // Б.Л. Ванников. Мемуары, воспоминания, статьи. М., 1997. С. 51-52.

¹⁰ Там же. С. 50-55.

¹¹ Там же. С. 35.

¹² Там же. С. 34.

¹³ Там же. С. 44.

с предельным количеством 200 тыс. в год. Доводы Ванникова, что для выхода на показатель в 1 млн винтовок потребуется на одном заводе полностью переоснастить цеха, а на втором сократить общее производство, и на указанные процессы в целом уйдет более года, не были услышаны. Только благодаря личному обращению Б.Л. Ванникова к И.В. Сталину решение комиссии было отменено. После начала Великой Отечественной войны завод, производивший СВТ, эвакуировался в тыл; таким образом, уточняет Б.Л. Ванников, в условиях выполнения первоначального решения комиссии, в начале боевых действий оборонная промышленность СССР не имела бы ни одного действующего винтовочного завода.¹⁴

С 1942 г. по 1946 г. Б.Л. Ванников занимал должность народного комиссара боеприпасов СССР. Начало войны сложилось для этой отрасли особенно неблагоприятно, так как она потеряла мощностей больше, чем другие, да и зависимость ее от народного хозяйства была в целом значительнее, чем, например, у промышленности вооружения. В конце 1942 г. выпуск боеприпасов вдвое превысил их производство в 1941 г., а в 1943 г. сравнительно с 1941 г. производство возросло втрое. В 1942 г. были закончены эвакуация и восстановление всех основных заводов боеприпасов. В крайне тяжелых условиях Б.Л. Ванников организует огромную работу по механизации трудоемких работ и переходу на поточное производство патронов и снарядов, которая завершила начатое еще до войны совершенствование технологических процессов. Промышленность боеприпасов в годы войны с честью выполнила задачи, возложенные на нее партией и правительством.¹⁵ С 1943 г. действующая армия не испытывала недостатка в снарядах, что способствовало скорейшему достижению победы. С середины 1943 г. производство боеприпасов было переведено на поточный метод.¹⁶

В январе 1944 г. постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Б.Л. Ванникову было присвоено звание генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы, в ноябре 1944 г. – звание генерал-полковника инженерно-артиллерийской службы.

¹⁴ Там же. С. 45-46.

¹⁵ Горемыкин П.Н. Выдающийся организатор промышленности // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 116.

¹⁶ Гетманский Э.Д. Борис Львович Ванников. Журнал-газета «Мастерская». URL: <https://club.berkovich-zametki.com/?p=25590> (дата обращения – 10.10.2022).

Б.Л. Ванников.

ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. блд. Д. 1779. Л. 1.

В августе 1945 г. И.В. Сталин вызвал в Кремль Б.Л. Ванникова, Л.П. Берия (заместитель председателя Государственного Комитета обороны СССР (ГКО), народный комиссар внутренних дел СССР), А.П. Завенягина (заместитель народного комиссара внутренних дел СССР). Обсуждались эффективность атомного оружия и формы технической организации руководства процессами его производства. Л.П. Берией был предложен вариант создания специального Главного управления Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) под руководством А.П. Завенягина. Обоснованием инициативы служило наличие в системе НКВД большого количества рабочих и квалифицированных технических специалистов, а также сети организаций на железной дороге и водном транспорте. Альтернативным предложением Ванникова было создание «надведомственной» организации, т.к. «... работы по использованию атомной энергии и по созданию атомной бомбы трудные, сложные, разносторонние по содержанию и большие по масштабам; их значение выходит за рамки какого-либо ведомства и даже такого, как НКВД... вряд ли органам НКВД удобно будет руководить огромным количеством ученых и специалистов...». В качестве примеров надведомственных организаций Ванников указал на Особый комитет по использованию репарационного оборудования и Особый комитет по радиолокации, которые «возглавлял секретарь ЦК ВКП(б), и в состав которых входили члены Политбюро, Наркомы, и другие крупные государственные деятели и специалисты...».¹⁷

¹⁷ Ванников Б.Л. У истоков создания атомной промышленности // Б.Л. Ванников. Мемуары, воспоминания, статьи. М., 1997. С. 90-91.

И.В. Сталин одобрил предложение Ванникова, указав на необходимость создания специального комитета под руководством Л.П. Берия (заместитель – Б.Л. Ванников). Комитет должен был действовать под контролем ЦК ВКП(б) в обстановке строгой секретности.

По итогам совещания вышло Постановление ГКО СССР от 20 августа 1945 г. № ГОКО-9887сс/оп.¹⁸ При ГКО образовывался Специальный комитет (Спецкомитет) в составе: Л.П. Берия – председатель; М.Г. Первухин – народный комиссар химической промышленности; Н.А. Вознесенский – председатель Госплана СССР; Г.М. Маленков – секретарь ЦК КПСС; Б.Л. Ванников – нарком боеприпасов; В.А. Махнев (перешел с должности заместителя наркома боеприпасов) – секретарь Специального комитета; П.Л. Капица – академик, директор ИФП АН СССР;¹⁹ А.П. Завенягин – заместитель наркома внутренних дел; И.В. Курчатов – начальник лаборатории №2 АН СССР, научный руководитель проблемы. Л.П. Берия, после назначения председателем Специального комитета, остался заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР, но был освобожден от обязанностей наркома внутренних дел. Берия поручалась также организация закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, проводимой органами разведки.

На Спецкомитет возлагалось руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана: развитие научно-исследовательских работ в этой области; широкое развертывание геологических разведок и создание сырьевой базы СССР по добыче урана, а также использование урановых месторождений за пределами СССР (в Болгарии, Чехословакии и др. странах); организация промышленности по переработке урана, производству специального оборудования и материалов, связанных с использованием внутриатомной энергии; а также строительство атомно-энергетических установок и разработка и производство атомной бомбы.

Для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов, вносимых на обсуждение Спецкомитета при ГКО, рассмотрения планов научно-исследовательских работ и отчетов по ним, а также технических проектов сооружений, конструкций и установок по использованию внутриатомной энергии урана создавался Технический Совет в составе: Б.Л. Ванников (председатель),²⁰ академик А.И. Алиханов (ученый секретарь), член-корреспондент АН СССР И.Н. Вознесенский, А.П. Завенягин, член-корреспондент И.К. Кикоин, академик П.Л. Капица, академик И.В. Курчатов, В.А. Махнев, профессор Ю.Б. Харитон, академик В.Г. Хлопин.

¹⁸ Атомный проект СССР: документы и материалы. Т. II. Кн. 1. М. - Саров, 1999. С. 11-13.

¹⁹ 21 декабря 1945 г. академик П.Л. Капица, по его собственной просьбе, был отстранен от работы в Спецкомитете.

²⁰ С апреля 1946 г. Научно-технический Совет (НТС). В декабре 1949 г. председателем НТС ПГУ при СМ СССР становится И.В. Курчатов.

Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриядерной энергии урана и производству атомных бомб при СНК СССР создавалось Первое главное управление (далее – ПГУ при СНК (СМ) СССР), подчинявшееся Специальному комитету. Руководство: начальник ПГУ – Б.Л. Ванников, первый заместитель – А.П. Завенягин, заместители: Н.А. Борисов, П.Я. Мешик, П.Я. Антропов, А.Г. Касаткин.

Функции хозяйственного обслуживания ПГУ при СМ СССР возлагались на Народный комиссариат боеприпасов СССР.²¹

После выделения в конце 1949 г. из ПГУ уранодобывающей промышленности в самостоятельное Второе главное управление при Совете Министров СССР, Спецкомитет осуществлял руководство и контроль за деятельностью данного Главка.

Постановлением Совмина СССР 3 февраля 1951 г. №307-144сс/оп было создано Третье главное управление при Совете Министров СССР со штатом центрального аппарата 139 человек. Руководителем управления назначили первого заместителя министра вооружения СССР В.М. Рябикова. Главк, подчиненный также Спецкомитету, осуществлял оперативное руководство разработкой, проектированием и изготовлением средств, входящих в комплекс московской ПВО системы «Беркут».²² Данные работы были менее объемны, чем создание и деятельность атомной промышленности, но, тем не менее, достаточно крупными, требующими немалых затрат. Отдельно взятый комплекс ПВО включал в себя радиолокатор наведения зенитных управляемых ракет, стартовые устройства, ракеты. Указанные комплексы должны были окружить всю Москву двумя кольцами. К этому добавлялись выдвинутые еще дальше от колец радиолокаторы кругового обзора, командные пункты, дороги, стартовые площадки, склады хранения ракет, военные части, городки с соответствующей инфраструктурой, специальные самолеты-носители ракет на случай прорыва летательных средств через оба кольца, аэродромы.

7 января 1946 г. на базе предприятий Народного комиссариата боеприпасов СССР и сельскохозяйственных машиностроительных предприятий других наркоматов был образован Народный комиссариат сельскохозяйственного машиностроения СССР (народный комиссар - Б.Л. Ванников). 15 марта 1946 г. наркомат преобразован в одноименное Министерство. В мае 1946 г. министр сельскохозяйственного машиностроения СССР Б.Л. Ванников подписывает указание начальнику КБ-47 о разработке корпуса, подвески и стабилизатора авиабомбы по техническому заданию

²¹ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 25-26.

²² Атомный проект СССР: документы и материалы. Т. II. Кн. 5. М. - Саров, 2005. С. 274-277.

Ю.Б. Харитона.²³ С 26 июня 1946 г. министром сельскохозяйственного машиностроения СССР становится П.Н. Горемыкин.²⁴

Должность начальника Первого главного управления при Совете Министров СССР Ванников занимал с сентября 1945 г. по 1953 г. 8 октября 1945 г. он утверждает штатное расписание ПГУ при СМ СССР в количестве 415 человек; постановлением СНК СССР от 5 октября 1945 г. для ПГУ было предусмотрено 30 персональных окладов.²⁵

Масштабы организационной деятельности нового ведомства характеризуются подписанными Б.Л. Ванниковым уже в октябре 1945 г. поручениями: П.Я. Мешику - направить специалистов в Германию на завод Биттерсфельд-Верке для изучения технологии производства металлического кальция и щавелевой кислоты в СССР; С.Е. Егорову - подготовить на заводе № 12 помещения для перевода из Германии цехов металлического кальция и щавелевой кислоты;²⁶ А.П. Завенягину и П.Я. Антропову - силами НКВД СССР и ПГУ при СМ СССР по договору с Комитетом по делам геологии при СНК СССР организовать горные и буровые работы по разведке новых месторождений А-9 в Эстонской ССР, Ленинградской области и Ферганском районе Средней Азии. Организовывая обеспечение фондами на оборудование предприятий ПГУ при СМ СССР, Б.Л. Ванников особо оговаривал сохранение на заводе № 12 всех пайков специального и дополнительного питания, установленных на бывшем заводе № 12 Народного комиссариата боеприпасов, а также выделение Главпромстрою НКВД СССР дополнительных пайков.²⁷ В конце октября Б.Л. Ванников доводит до А.П. Завенягина сведения о разрешении СНК СССР пригласить из Германии группу специалистов, изъявивших желание работать в СССР (Тиссен, Витштадт, Бартель, Циль, Франке, Ланге, Штенбек и др.), для использования их в спецлабораториях.²⁸ Тогда же Ванников изучал отчет Г.А. Корсакова о подготовке к отправке из Берлина в СССР лаборатории Сименса (50 вагонов) и лаборатории Кайзера Вильгельма. 19 октября 1945 г. Ванников принял в состав ПГУ при СМ СССР Девятое Управление НКВД СССР и входящие в его состав Комбинат № 6 в г. Ленинабаде и НИИ № 9 в Москве. В ноябре 1945 г. Ванников запрашивал, «ввиду специфичности деятельности ПГУ при СМ СССР», о направлении в ПГУ партийного организатора ЦК ВКП(б).²⁹

В соответствии с утвержденной приказом от 12 апреля 1946 г. № 114 структурой ПГУ Б.Л. Ванников непосредственно курировал Научно-технический совет, Бухгалтерию, Отдел рабочего снабжения, Отдел

²³ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 24. Л. 69.

²⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 10; Известия. 27.06.1946. Цит. по: Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления, и их руководители. 1923-1991. Историко-биографический справочник. М., 1999. С. 52-53.

²⁵ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 4. Л. 27, 45.

²⁶ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 1. Л. 15-16.

²⁷ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 2. Л. 12-13.

²⁸ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 2. Л. 28-29.

²⁹ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 5. Л. 2.

перевозок. Штаты ПГУ при СМ СССР на указанную дату составляли уже 762 человека.³⁰

В 1946-1950 гг. Б.Л. Ванников избирается депутатом Верховного Совета СССР.

22 ноября 1952 г. постановлением Бюро Президиума ЦК КПСС утвержден штат аппарата Комиссии по вопросам обороны из 18 ответственных работников и 31 технического. Ранее был утвержден состав Комиссии: Н.А. Булганин (председатель), Л.П. Берия, А.М. Василевский, К.Е. Ворошилов, Г.П. Громов, С.Е. Захаров, Л.М. Каганович, Н.Г. Кузнецов, В.А. Малышев, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров. Комиссия должна была действовать на постоянной основе и обслуживать Президиум и Бюро Президиума ЦК КПСС. 26 января 1953 г. Бюро Президиума ЦК КПСС приняло Постановление об образовании «тройки» для наблюдения за специальными работами. «Специальными работами» тогда именовались работы, проводившиеся по линии Первого, Второго и Третьего главных управлений при Совете Министров СССР. «Тройке» в составе Л.П. Берии (председатель), Г.М. Маленкова и Н.А. Булганина поручалось руководство работой «специальных органов по особым делам».

Учитывая, что протоколы заседаний «тройки» сохранились среди материалов Комиссии по вопросам обороны при Президиуме ЦК КПСС, «тройка» выполняла функции оперативного руководящего органа этой комиссии.

С образованием «тройки» Спецкомитет «в рабочем порядке» прекратил свою деятельность. Никаких нормативно-правовых документов о его ликвидации издано не было.

Тройка заседала всего 4 раза со 2 по 23 февраля 1953 г. Очередное заседание, запланированное на 2 марта, не состоялось, по-видимому, из-за инсульта, случившегося у И.В. Сталина.

В день смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. на совместном заседании пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было принято решение о ликвидации постоянной Комиссии по вопросам обороны при Президиуме ЦК КПСС.³¹

16 марта 1953 г. был вновь создан Специальный комитет при Совете Министров СССР ((председатель – Л.П. Берия, заместитель председателя – Б.Л. Ванников). На Спецкомитет возлагалось руководство всеми «специальными работами», т.е. атомной промышленностью, разработкой систем «Беркут» и «Комета», ракет дальнего действия, осуществляемыми Первым

³⁰ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 35. Л. 29-33.

³¹ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й., Кошелева Л.П. и др. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. Сборник документов. М., 2002. с. 89-90, 101, 103, 126-128.

и Третьим Главными управлениями при Совете министров СССР, а также другими министерствами и ведомствами.³²

В задачи Спецкомитета входило: определение планов развития специальных работ, размеров необходимых для этого денежных ассигнований и материально-технических ресурсов и внесение их на утверждение в Правительство; осуществление контроля за ходом специальных работ и принятие мер по обеспечению выполнения установленных планов; принятие оперативных решений, касающихся специальных работ, обязательных для министерств и ведомств, а в случаях, требующих утверждения Правительства, внесение предложений в Совет Министров СССР.

26 июня 1953 г. Президиум ЦК КПСС постановил образовать Министерство среднего машиностроения СССР (МСМ СССР), включив в его состав Первое и Третье главные управления при Совете Министров СССР. Также ликвидировался Специальный комитет при Совете Министров СССР с передачей его аппарата в МСМ СССР. Б.Л. Ванников был назначен первым заместителем министра среднего машиностроения (протокол заседания Президиума ЦК КПСС от 27 июня 1953 г.).³³ Штатная численность МСМ СССР составляла 3033 человека.³⁴

Согласно приказу МСМ СССР от 13 июля 1953 г. № 12 Б.Л. Ванников замещал министра среднего машиностроения при его отсутствии. Непосредственно руководил деятельностью Главного управления приборостроения, Научно-технического управления, Управления главного механика и энергетика, Управления научно-технической информации, Технического управления, Отдела специальной приемки, Группы № 1. В случае отсутствия Б.Л. Ванникова его заменял первый заместитель министра М.В. Хруничев.³⁵

³² Атомный проект СССР: документы и материалы. Т. II. Кн. 5. М. - Саров, 2005. С. 532-533.

³³ Атомный проект СССР: документы и материалы. Т. II. Кн. 5. М. - Саров, 2005. С. 558, 561, 563.

³⁴ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 1065. Л. 38-45.

³⁵ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 1065. Л. 55.

*Минуты отдыха. Б.Л. Ванников и И.В. Курчатов.
ЧУ «Центратомархив». Ф. 20/4. Оп. 1фд. Д. 70. Л. 1.*

В мае 1956 г. И.В. Курчатов на страницах газеты «Правда» затрагивает проблему истощения мировых запасов топлива, заявляя об атомной энергетике как пути решения проблемы, более выгодном, чем использование традиционных источников энергии (уголь, нефть, торф).³⁶ 04 февраля 1957 г. Б.Л. Ванников подписывает докладную записку в КПСС «О положении со строительством атомных электростанций» с отчетными данными по выполнению плана создания атомных электростанций на период 1956-1960 гг. Под руководством Ванникова Первое главное управление при Совете Министров СССР фактически положило начало новому этапу развития электроэнергетики СССР и России.³⁷

³⁶ Гончаров В.В. Первый период развития атомной энергетике в СССР // История атомной энергетике Советского Союза и России. Под ред. Сидоренко В.А. М., 2001. С. 20.

³⁷ В 2020 г. доля атомных электростанций (филиалы Концерна «Росэнергоатом», входит в Электроэнергетический дивизион Госкорпорации «Росатом») в энергобалансе России составила 20,28% // <https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosenergoatom-dolya-atomnoy-energetiki-v-energobalanse-rossii-prevysila-20/> (дата обращения - 15.10.2022)

*Е.П. Славский, Б.Л. Ванников, И.В. Курчатов.
ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 38/2/с. Д. 61. Л. 14.*

Здоровье Б.Л. Ванникова, никогда не щадившего себя, подвергавшегося жесточайшим стрессам, не единожды находившегося под угрозой ареста, перенесшего заключение по обвинению во «вредительстве» и допросы с пристрастием, продолжительного работавшего на небезопасном производстве, ухудшалось. В 1949 г. он не смог участвовать в испытании первой советской ядерной бомбы – события, положившего конец монополии США на обладание атомным оружием, перенесся тяжелый гипертонический криз. В 1957 г. по распоряжению Совета Министров СССР Б.Л. Ванникову был предоставлен четырехмесячный отпуск для лечения, позже продленный до конца года.³⁸

Постановлением Совета Министров СССР от 27 февраля 1958 г. № 239, за долголетнюю работу на руководящих государственных постах, Б.Л. Ванников был удостоен благодарности и переведен на пенсию в связи с болезнью и возрастом с правом пожизненного пользования автомашиной за счет государства.³⁹ 22 февраля 1962 г. он скончался. 23 февраля 1962 г. «Правда» опубликовала некролог от лица Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР.

В 1945-1958 г., когда Б.Л. Ванников занимал руководящие посты в атомной промышленности, появились: КБ-11 (ныне ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»), Комбинат № 817 (ныне ФГУП «ПО «Маяк»), Завод № 813 (ныне АО «УЭХК»), Завод № 814 (ныне ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»), Завод № 250 (ныне

³⁸ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. блд. Д. 1779. Л. 1об.

³⁹ ЧУ «Центратомархив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 317. Л. 32.

АО «НЗХК»), Завод № 933 (ныне ФГУП «Приборостроительный завод»), Особое конструкторское бюро по конструкциям гидропрессового оборудования (ныне ОКБ «Гидропресс», Лаборатория № 3 АН СССР (академик А.И. Алиханов), НИИ-1011 (ныне ФГУП «РФЯЦ-ВНИИТФ им. Е.И. Забабахина»), Ангарский электролизный химический комбинат (ныне АО «АЭХК»), ГСПИ-14 (ныне АО «ВНИПИпромтехнологии»), Пензенский приборостроительный завод (ныне АО «ФНПЦ «ПО «Старт» им. М.В. Проценко»), Новосибирский приборный завод (ФГУП «ПО «Север») и многие другие предприятия и организации; проведены испытания первой советской ядерной бомбы (РДС-1), первой советской термоядерной бомбы (РДСбс), осуществлены первый воздушный ядерный взрыв (РДС-3, самолет Ту-4) и первый подводный ядерный взрыв, заступила на боевое дежурство первая в СССР атомная подводная лодка, встал на вахту первый в СССР атомный ледокол; начаты испытания на Семипалатинском испытательном полигоне, Северном испытательном полигоне «Новая Земля», проведены первые учения войск в условиях реального атомного взрыва, проведены работы по исследованию практической возможности использования ядерного реактора в качестве источника тепла в системе реактивного двигателя, открыта первая советская АЭС и заложены мощные атомные электростанции ... Во всем этом немалая заслуга лично Ванникова.

Борис Львович Ванников принадлежал к могучему поколению «сталинских наркомов», усилиями которых СССР упрочил свое положение промышленно развитой державы с мощными вооружениями. Яркая личность, патриот своей Родины, талантливый руководитель, никогда не уклонявшийся от ответственности, профессионал с аналитическим мышлением, широчайшим кругозором и всесторонними знаниями от состава технической документации на изделия до организации производств и дипломатии межведомственного взаимодействия. Должность руководителя с нуля создаваемой атомной промышленности, была предложена Б.Л. Ванникову лично И.В. Сталиным, исходя из высокой оценки его как руководителя – организатора промышленности, способного решать задачи национального масштаба. «Самая широкая кооперация и самая гибкая координация, – сказал Сталин, – была осуществлена по боеприпасам, и ваш опыт поможет вам в новом деле.»⁴⁰

Деятельность Б.Л. Ванникова высоко оценивалась руководством СССР – он стал одним из первых в стране трижды Героев Социалистического Труда. В 1942 г. Б.Л. Ванников впервые получил это высокое звание за выдающиеся заслуги в деле организации производства, освоение новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводами. В дальнейшем звание Героя Социалистического Труда присваивалось ему в 1949 г. за испытания первой советской атомной бомбы и в 1951 г. - первой водородной бомбы. Также в 1951 г. и 1953 г. Б.Л. Ванников был удостоен Сталинской премии первой степени – за успешное руководство работами по

⁴⁰ Ванников Б.Л. У истоков создания атомной промышленности // Б.Л. Ванников. Мемуары, воспоминания, статьи. М., 1997. С. 91-93.

развитию атомной промышленности и создание системы «Комета»⁴¹. Кавалер шести орденов Ленина (1939 г.; 1942 г.; 1944 г.; 1947 г.; 1956 г.; 1957 г.), ордена Суворова I степени (1945 г.), ордена Кутузова I степени (1945 г.). Награжден медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «В память 800-летия Москвы». Имя Бориса Львовича Ванникова навсегда вписано золотыми буквами в историю атомной отрасли, в историю нашей Родины!

Руководитель группы архивного отдела ЧУ «Центратомархив»

Осипенко К.В.

⁴¹ Первая советская система авиационных противокорабельных крылатых ракет.